

ВПЕРЕДЬ

Российская Социальдемократическая Рабочая Партия

Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!

№ 5

ИЗДАНИЕ ИДЕЙНОЙ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЬ“

8 Іюня 1916.

КЪ РАЗОРЯЕМЪ И ИЗБИВАЕМЪ НАРОДАМЪ!

Пролетарии всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Два года міровой войны. Два года разрушения, убійствъ и реакций! Кто отвѣтствененъ за все это? Нельзя ли отыскать за поджигателями послѣдняго часа тѣхъ, кто въ теченіе четырехъ вѣка подготовлялъ пожаръ?

Это привилегированные!

Когда въ сентябрѣ 1915 г. надъ бойней, надъ пепломъ, имъ страсти войны, мы, соціалисты враждующихъ и нейтральныхъ странъ, братски соединились въ Цюммервальдѣ, чтобы спасти честь соціализма и установить отвѣтственность каждого, мы сказали въ нашемъ манифестѣ:

„Судьба народовъ находится въ зависимости отъ учрежденій капиталистического строя: отъ республиканскихъ и монархическихъ правительствъ, отъ секретной дипломатіи, отъ мощныхъ предпринимательскихъ организаций, буржуазныхъ партій, капиталистической прессы, церкви, — на всѣхъ этихъ учрежденіяхъ лежитъ отвѣтственность за эту войну и тотъ строй, который возрастилъ ее“.

Правь былъ поэтому Жоресь, когда незадолго до своей смерти онъ сказалъ: „каждый народъ бѣгаетъ по улицамъ Европы со своимъ собственнымъ маленьkimъ факеломъ въ рукахъ“.

***

Уложивъ въ могилу миллионы людей, погрузивъ въ горе миллионы семействъ, создавъ миллионы вдовъ и сиротъ, нагромоздивъ развалины на развалины и непоправимо разрушилъ часть цивилизации, эта преступная война пришла въ застойное состояніе.

На всѣхъ фронтахъ падаютъ гекатомбы, а рѣшительныхъ результатовъ все нетъ! Чтобы только пошатнуть фронты, правительства надо будетъ пожертвовать новыми миллионами людей.

Нѣтъ ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ, или вѣриѣ — всѣ побѣждены, всѣ обезкровлены, измучены, разорены. Господствующіе классы сами должны констатировать неизѣпость ихъ мечтаний о міровой гегемонії.

Вновь доказали события, что правильно служили своимъ отечествамъ только тѣ соціалисты, которые, не боясь ни преслѣдований, ни клеветы, противостояли націоналистическому безумію, требуя немедленного мира безъ анексій.

Присоедините къ намъ многочисленные голоса ваши: Долой войну, да здравствуетъ миръ!

Рабочіе городовъ и деревень!

Ваші правительства, имперіалистическая клика и ихъ газеты говорятъ вамъ, что надо держаться ради освобожденія угнетенныхъ народовъ. Это одинъ изъ величайшихъ обмановъ, придуманныхъ за время войны вашими эксплуататорами. Истинная цель войны для однихъ — обеспеченіе добычи, которую они приобрѣли въ кампіи прежнихъ войнъ, для другихъ — новый передѣл земного шара, чтобы увеличить новыми землями свою парцію, отбросивъ ихъ населеніе, или изведи его до уровня парціи.

Ваші правительства и ихъ газеты говорятъ вамъ, что надо продолжать войну, чтобы убить милитаризмъ.

Они обманываютъ васъ. Каждый народъ можетъ убить милитаризмъ только въ своей странѣ. И убить онъ долженъ быть во всѣхъ странахъ, ибо всюду онъ господствуетъ.

Ваші правительства и ихъ газеты говорятъ вамъ также, что войну нужно продолжить, чтобы она была послѣдней.

И тутъ они обманываютъ васъ. Войну нельзя убить войной. Напротивъ, каждая война возбуждаетъ чувства мести, интересъ къ реваншу, война готовитъ новую войну, насилие зоветъ военное насилие.

ЖЕНЕВА.

кругъ. Изъ этого круга не выведутъ васъ иллюзіи буржуазнаго пакифизма.

Есть только одинъ способъ предотвратить грядущія войны: это завоеваніе народомъ государственной власти и капиталистической собственности.

Прочный миръ буде плодомъ побѣдоноснаго соціализма.

Пролетаріи!

Оглянитесь вокругъ. Кто говоритъ о войнѣ до конца, до побѣды? Это виновники войны, газеты, издающіяся на субсидіи секретнаго фонда, поставщики арміи и др. лица, которыхъ война приносить прямые выгоды. Это соц.-националисты, ищущіи правительственныхъ формулъ, это реакционеры, въ тайне радующіеся, что на поляхъ битвы гибнутъ тѣ, кто могъ бы грозить захваченнымъ ими привилегіямъ, т. е. соціалисты, рабочіе синдикалисты и крестьяне, сѣвшіе въ деревняхъ красные посѣвы.

Вотъ изъ кого состоитъ партія „войны до конца“.

Въ рукахъ у этой партіи находятся силы правительства, живая пресса, отправляющая народъ, — она пользуется полной свободой пропаганды продлевія убійствъ и разрушений.

На нашу же долю остаются жертвы, право молча страдать, осадное положеніе, цензура, тюрьма, угрозы, намордники.

***

Эта война, рабочій людъ, не твоя война! И однако рабочія масса ся главная жертва.

Рабочіе и крестьяне преимущественно наполняютъ траншеи, находятся въ передніхъ ридахъ, въ смертельной опасности. Большинство же богачей и ихъ лакеевъ сумѣло уклониться и живеть себѣ въ тылу.

Для вихъ война только чужая смерть.

И пользуясь ею, они не только продолжаютъ, но усиливаютъ свою классовую борьбу противъ васъ, вамъ же проповѣдуютъ гражданскій миръ. Они до того визки, что, эксплуатируя вашу нужду въ страданія ваши, стараются заставить васъ измѣнить классовую догму и убить въ себѣ вашу соціалистическую націежду.

Соціальная несправедливость, классовая система выступаютъ во время войны еще ярче, чѣмъ во время мира.

Во время мира капиталистический режимъ отнимаетъ у рабочаго его благосостояніе, во время войны — саму жизнь.

Довольно убійствъ, довольно страданій!

***

Довольно разрушений также!

Ибо всеобщее разореніе опять падеть тяжеле всего на васъ, рабочіе.

Сотни миллиардовъ, брошеныхъ въ бездну войны и потери для дѣла благосостоянія массы, цивилизациіи, соціальныхъ реформъ, улучшія воспитанія и смягченія нужды.

Завтра на ваши собственные спины навалится новые налоги.

Довольно платить жизнью, деньгами, трудомъ! Боритесь, чтобы вынудить немедленный миръ безъ анексій.

***

Пусть во всѣхъ враждующихъ странахъ женщины и мужчины фабрикъ и полей встанутъ противъ войны и ея последствій, противъ нужды и лишній, противъ безработицы и дороговизны жизни! Пусть подымутъ они голосъ за восстановленіе нарушенныхъ свободъ, за рабочее законодательство и выполнение требованій аграрныхъ тружениковъ.

Пусть пролетаріи нейтральныхъ странъ придутъ на помощь соціалистамъ странъ, ведущихъ войну, въ ихъ трудной борьбѣ противъ войны, пусть они всѣми мѣрами противятся ея распространенію.

Пусть соціалисты всѣхъ странъ действуютъ согласно рѣшенню

гласно которымъ долгомъ рабочаго класса является всѣми иѣрами стремиться къ скорѣйшему окончанию войны,

Итакъ, оказывайте въ этомъ духѣ максимальное давление на вашихъ депутатовъ, на ваши парламенты и правительства.

Требуйте немедленного прекращения сотрудничества социалистовъ съ капиталистическими военными правительствами. Требуйте отъ социалистическихъ парламентаревъ, чтобы они всторонили впередъ противъ кредитовъ на продолжение войны.

Всѣми способами, какими располагаете, старайтесь привести мировую войну къ скорѣйшему концу.

Требуйте немедленного перемирия. Народы, избиваляемые и разоряемые, воставляйте противъ войны!

Будьте сильны! Не забудьте, что вы большинство и, если захотите, будете сильнѣе противника.

Пусть правительства всѣхъ странъ почувствуютъ, какъ растетъ невавистъ къ войнѣ и жажда соціального возмездія; тогда часъ мира приблизится.

Долой войну!

Да здравствуетъ миръ! Немедленный миръ безъ аннексій.

Да здравствуетъ международный соціализмъ.

Вторая Циммера. Междунар. Соціал. Конференція.

1 мая 1916 года.

ОБЪ ОТНОШЕНИИ ПРОЛЕТАРИАТА КЪ ВОПРОСАМЪ МИРА.

На конференціи приняты единогласно слѣдующія положенія:

1

1. Новѣйшее развитіе буржуазныхъ имущественныхъ отношеній породило империалистическая противорѣчія. Результатомъ ихъ оказалась нынѣшняя война, въ интересахъ которой были использованы неразрѣщенные еще национальные вопросы, династическая пополненія и всякие пережитки феодальной эпохи.

2. Цѣль этой войны — новый передѣл колоніальныхъ владѣній и подчинение хозяйственно-отсталыхъ странъ господству финансового капитала. Война не можетъ привести сама по себѣ ни къ концу капиталистического хозяйства вообще, ни къ завершенію его империалистического периода. Она не можетъ устранить причинъ будущихъ войнъ. Она усиливаетъ власть финансового капитала, оставляетъ неразрѣщеннымъ старыя национальныя и новыя империалистичекія проблемы, даже запутываетъ ихъ и создаетъ новые. Результатомъ окажется усиленіе экономической и политической реакціи, новыя вооруженія и опасность новыхъ военныхъ столкновеній.

3. Поэтому, когда правительства, ихъ буржуазные и соціаль-патріотические агенты утверждаютъ, что война имѣть свою цѣль установление длительного мира, — они лгутъ, или не понимаютъ условій осуществления подобной цѣли. Аннексіи, экономические и политические союзы империалистическихъ государствъ, какъ равно обязательный третейскій судъ, ограничение вооруженій и такъ называемая демократія дипломатіи, не могутъ обеспечить длительный миръ на почвѣ капиталистической культуры.

4. Аннексіи, т. е. насилиственное включение чужихъ націй, порождаются народную ненависти и увеличиваютъ площадь трения между государствами. Политические и экономические союзы империалистическихъ держащихъ являются прямымъ средствомъ къ расширению экономического соперничества, которое неизбѣжно приведетъ къ мировымъ конфликтамъ.

5. Планы устранить опасность войны всебоимъ ограничениемъ вооруженій и обязательнымъ третейскимъ судомъ — уточнены. Они предполагаютъ общепризнанное право и материальную силу, стоящую надъ стоявшими государствами. Но ни такого права, ни такой силы не существуетъ, и капитализмъ не позволяетъ осуществиться имъ, такъ какъ тенденція его — обостреніе противорѣчій между буржуазиями различныхъ странъ, а не ослабление ихъ. Демократический контроль надъ дипломатіей мыслимъ лишь при полной демократизации государствъ. Такой контроль можетъ служить въ рукахъ пролетариата оружиемъ въ борьбѣ противъ империализма, но никакъ не приведетъ къ превращенію самой дипломатіи въ орудіе мира.

6. Изъ этихъ соображеній рабочие должны отклонить уточненные требования буржуазныхъ и соціалистическихъ пансионистовъ. Пацифики будуть на мѣсто старыхъ иллюзій новыя, и хотя бы призвать пролетариатъ служить этимъ иллюзіямъ. Въ концѣ концовъ это было бы лишь новымъ заблужденіемъ массъ, отклоненіемъ ихъ отъ революціонной борьбы, выгоднымъ въ концѣ концовъ только для сторонниковъ войны до конца.

II.

7. Если на почвѣ капиталистического общества нѣть рѣшительно никакой возможности достичь прочного мира, то соціализмъ осуществляетъ всѣ необходимыя для того условія. Соціализмъ устраняетъ капиталистическую частную собственность съ эксплуатацией народныхъ массъ имущими классами и угнетеніемъ однихъ націй другими, уничтожаетъ также и причины войны. Борьба за длительный миръ можетъ вестись только въ борьбѣ за осуществленіе соціализма.

8. Всякое рабочее дѣйствіе, отклоняющееся отъ классовой борьбы, подчиняющее чисто пролетарскія цѣли — цѣли буржуазныхъ классовъ и правителей, солидаризирующееся съ эксплуататорами, только вредно и смѣшно для достижения прочного мира. Напрасно ставить передъ капиталистическими классами и буржуазными правительствами задачи, которыхъ они по самой природѣ своей выполнить не могутъ. Подобная дѣятельность является лишь ненужной растратой лучшихъ рабочихъ силъ. Самая сильная и способная часть пролетариата, стоящая въ переднихъ рядахъ, какъ во время войны, такъ и во время мира, вмѣсто того, чтобы вести борьбу за соціализмъ, погибнетъ при этомъ на поляхъ не своихъ битвъ.

III.

9. Уже рѣшенія международныхъ конгрессовъ въ Штутгартѣ, въ Копенгагенѣ и Базелѣ указывали, что отношение пролетариата къ войнѣ не стоитъ ни въ какой зависимости къ военному и стратегическому положенію. Жизненной задачей пролетариата является настаивать на немедленномъ перемирии и начальѣ мирныхъ переговоровъ.

10. Только постолику, поскольку призываютъ эту найти откликъ въ рядахъ международного пролетариата и породить энергичное дѣйствіе въ цѣляхъ ниспроверженія господства капиталистовъ — удастся рабочему классу ускорить конецъ войны и покончить съ характеромъ будущаго мира. Всякий другой образъ дѣйствій оставляетъ всѣ полномочія за правительствами, дипломатами и господствующими классами.

11. Революционная массовая борьба за соціалистическую цѣль, включая сюда освобожденіе человѣчества отъ бичей милитаризма и войны, заставить пролетариатъ рѣшительно выступить противъ всякихъ аннексій. Онъ долженъ отклонить также планы создания мимо независимыхъ, на самомъ же дѣлѣ нежизнеспособныхъ государствъ подъ предлогомъ освобожденія угнетенныхъ народовъ. Пролетариатъ будетъ вести войну противъ аннексій не потому, чтобы онъ находилъ карту Европы, какой она была до войны отвѣчющей интересамъ народовъ и неизмѣнной. Соціализмъ самъ стремится къ уничтоженію всякаго национальнаго угнетенія путемъ хозяйственного и политического объединенія народовъ на демократическихъ основахъ, что неосуществимо въ рамкахъ капиталистического общества. Но аннексіи въ какихъ бы формахъ они не производились, затруднить это рѣшеніе вопроса, такъ какъ насилиственное раздробленіе націй, ихъ произвольный раздѣлъ и включение въ чужія государства ухудшаютъ условія пролетарской борьбы.

12. Пока соціализмъ не осуществилъ свободу и равенство народовъ — долгомъ пролетариата является въ классовой борьбѣ своей противостоять всякому национальному угнетенію, всякому насилию надъ слабѣшими націями,—онъ долженъ взять подъ свое покровительство национальные меньшинства и требовать автономіи народовъ на почвѣ законченной демократіи.

13. Противорѣчить интересамъ пролетариата не только аннексіи, но и требование военныхъ контрибуцій въ пользу империалистическихъ державъ. Господствующій классъ во всѣхъ странахъ сбрасываетъ издержки войны на плечи рабочаго класса, на нихъ же лягутъ и контрибуціи въ соответственныхъ странахъ. Но подобное отягощеніе вредно и рабочему классу побѣдившихъ странъ, ибо ухудшение экономического и соціального положенія рабочаго класса одной страны отражается на его положеніи въ другихъ странахъ и затрудняетъ классовую борьбу. Не сбрасываніе экономическихъ результатовъ войны съ плечъ одного народа на плечи другого, а возложение ихъ на плечи имущихъ путемъ уничтоженія государственного долга, возникшаго во время войны, — вотъ цѣль пролетариата.

14. Война противъ войны, растущая изъ всѣхъ дѣйствій народной борьбы, ненависть къ империализму, порожденная всѣми ужасами, обрушившимися на народныя массы империалистической эрой, будутъ усиливаться. Интернационалъ будетъ расширять и углублять народныя движения противъ дорожинъ, безработицы, за аграрные требованія сельскихъ рабочихъ, противъ новыхъ налоговъ и политической реакціи, пока все не сольется въ международную борьбу за соціализмъ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ БЮРО И ВОЙНА

Отношение к И.С.Б. выражалось в следующей резолюции:

I. В виду того, что Исполн. Комиссия М.С.Б. въ выполнении обязанностей, ясно и точно предписанныхъ ей постановлениями международныхъ конгрессовъ, оказалась совершенно несостоятельной, ибо, несмотря на многократные требования различныхъ национальныхъ секций, упорно отказывала въ созывѣ общаго засѣданія Бюро;

въ виду того, что Исполнительная Комиссия такимъ путемъ не только ничего не предприняла, чтобы преодолѣть кризисъ, въ который Интернационалъ оказался поверженъ войной, но, наоборотъ, обострила этотъ кризисъ, ставши соучастникомъ политики отречения отъ принциповъ, такъ называемой защиты отечества и „гражданского мира“ (*Burgfrieden*) — политики, которая покергла пролетариатъ въ состояніе жалкаго безсилія;

принимая во вниманіе, что это соучастіе нашло свое наиболѣе яркое выраженіе въ томъ, что предсѣдатель Исполнительной Комиссии счѣлъ возможнымъ сочтать посты министра одного изъ участниковъ въ войнѣ государствъ съ ролью предсѣдателя Интернационального Бюро и такимъ путемъ уничижить пролетарскій Интернационалъ до недостойной роли заложника и покорнаго орудія въ рукахъ одной изъ империалистическихъ коалицій;

принимая во вниманіе, что послѣ двадцати мѣсяцевъ войны и въ виду растущаго негодованія массъ, освобождающихся отъ конспираціи шовинизма, Исп. Ком. занялась вопросомъ о созывѣ Бюро!

что это стремленіе ея сопровождается заранѣе выраженнымъ признаніемъ братоубийственной войны, оправдание которой ищется въ т. н. национальной оборонѣ;

что Исп. Ком., давшая отпущеніе всѣмъ отрекшимся отъ знамени, въ то же самое время наряжаетъ всѣ силы для борьбы съ революціонными элементами Интернационала, которые братски противули другъ другу руки черезъ кровавую схватку для борьбы противъ империалистической войны;

что такимъ путемъ попытка возобновленія связей между национальными секциями принимаетъ характеръ сепаратнаго мира между социалпatriотами;

— что въ итогу тѣхъ противорѣчащихъ всѣмъ социалистическимъ принципамъ отношений, которые установлены войною въ большинствѣ странъ между правительствами и социалпatriотическими вождями, можно опасаться, что Исп. К. можетъ при избѣгнѣи обстоятельствахъ созвать И. С. Б. въ такой моментъ, который будетъ соотвѣтствовать политическимъ интересамъ одной или обѣихъ государствъ коалицій;

Вторая Интернациональная Циммервальдская Конференція рекомендуетъ всѣмъ примыкающимъ къ Бернской Инт. Соц. Ком. организаціямъ съ величайшимъ вниманіемъ слѣдить за дѣятельностями Исп. Ком. И. С. Бюро.

Конференція выражаетъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что Интернационалъ лишь въ той мѣрѣ можетъ вновь подняться изъ нынѣшняго крушения, какъ дѣйствительная политическая сила, въ какой пролетариатъ освободится отъ империалистическихъ и шовинистическихъ влияній и вступить на путь классовой борьбы и массовыхъ дѣйствій.

На тотъ случай, если бы общее засѣданіе Бюро осуществилось, участіе въ немъ стоящихъ на циммервальдской почѣ партіи и организацій должно преслѣдоваться особую цѣль: вскрыть дѣйствительныя намѣренія националистического социализма, стремящагося отклонить рабочій классъ отъ его цѣлей, и противопоставить непримиримо и во всей остротѣ этой колективной пошткѣ обмана тѣ руководящіе принципы, на основѣ которыхъ сплотилась интернационалистская оппозиція во всѣхъ странахъ.

II. Если бы И. К. постановила созвать Бюро, то Бернская Исп. Соц. Ком. должна, если возможно, созвать расширенное засѣданіе Комиссіи, чтобы обсудить вопросъ общаго поведенія представителей, стоящихъ на почѣ циммервальдскихъ.

III. Конференція признаетъ право примыкающихъ къ И. С. К. (Бернѣ) национальныхъ секцій требовать отъ собственнаго имени созыва И. С. Бюро.

КИНТАЛЬ.

Есть множество ступеней оспортунизма. Почти всякий социалистъ, оглядываясь направо, видитъ рядомъ съ собой товарища, котораго, по его мнѣнію, невозможно не упрекнуть въ чрезмѣрной податливости обстоятельствамъ и въ притупленіи остроты лозунговъ въ поискахъ за болѣе широкимъ фундаментомъ для дѣйствія. На всѣхъ ступеняхъ своеобразной лѣстницы социалистическихъ фракцій и направлений мы услышимъ повтореніе основного формального конфликта.

Революціонеръ. Вы воображаете, что, дѣлая свои лозунги нерѣшительными и сѣрыми, вы приближаетесь къ массѣ, что, размѣнивая золотую монету на мѣдяки, вы оказываетесь болѣе практичными? — Но самъ дѣлѣ вы глубоко ошибаетесь. Массы уже въ виду того ужаснаго положенія, которое выпадаетъ на ихъ долю въ нашемъ обществѣ, полны гнѣва и революціоннаго инстинкта. Надо говорить имъ юстицію, надо бросать имъ самые решительные призыва: только тогда можетъ революціонеръ найти съ ними плодотворный контактъ. Вотъ почему вашу линію я нахожу вредной, вотъ почему я буду бороться съ ней.

Оспортунистъ. Вы воображаете, что вы тѣль активнѣе, тѣль сильнѣе, чѣмъ ярче ваши лозунги? Мысли абстрактно, вы не оглядываетесь вокругъ, теряете kontaktъ съ дѣйствительностью. Всѣ союзники кажутся вамъ слишкомъ отсталыми. Отталкивая ихъ отъ себя, вы превращаетесь изъ изолированнаго сектанта. Вокругъ вашихъ рискованныхъ лозунговъ можетъ объединиться только, на великое зло себѣ, небольшая кучка горячихъ головъ. Вы поведете ихъ по пути авантюры. Ваша тактика ведетъ къ растратѣ силъ. Вотъ почему я нахожу ее вредной и буду бороться противъ нея.

Такой разговоръ можетъ повторяться между Шебдеманомъ и Гаазе, Гаазе и какимъ либо сторонникомъ группы Интернационала. Ренодель и Лонг, Лонг и Бризонъ, Бризонъ и циммервальдскій центръ, этотъ центръ и циммервальдская лѣвая, послѣдняя и голландцы, до послѣдняго дня и циммервальдскую лѣвую упрекавшіе въ оспортунизмѣ; вотъ крупныя звенья этой цепи.

Отсюда слѣдуетъ, что въ настоящее время вопросъ не ставится уже такъ: социалисты-радикалы противъ социалистовъ-оспортунистовъ. Ясно, что гдѣ то направо имѣется черта, передѣляя которую, революціонеръ намѣняетъ идеалу и превращается въ полулагаю реалиста, черта, гдѣ чувство дѣйствительности превращается въ щедринскій принципъ: дѣйствіе примѣнительно къ подлости. Ясно также, что гдѣ то нальво есть черта, за которой революціонеръ превращается въ романтика и устремляется къ сектантской кружковщинѣ, отъ которой такъ энергично предостерегалъ дѣятелей рабочаго движения К. Марксъ.

Итакъ, нужно искать ту линію, которая наивысшую яркость лозунговъ соединила бы съ возможностью собрать вокругъ этого знамени достаточную армию союзниковъ.

Еще до Кинтальской конференціи, мы отдавали себѣ ясный отчетъ, что делегаты распредѣляются на hei длиннѣй фронты, при чемъ два крайнихъ фланга будутъ весьма мало подобны другъ другу.

Мы выражали два основныхъ пожеланія: во первыхъ, чтобы это не привело къ расколу, если только крайній правый флангъ не окажется въ безнадежномъ плѣну у соціальпatriотовъ.

Во вторыхъ, чтобы лѣвые не потеряли въ общихъ резолюціяхъ своей идеальной физиономіи, чтобы компромиссъ не стушевалъ ихъ тенденцій, за которыми остается будущее.

Первое изъ нихъ оказывается исполненнымъ. Раскола не произошло, и отчетъ изображаетъ засѣданія въ Кинтальѣ все болѣе приближавшимися къ идеалии и закончившимися рапортомъ картины дружного сожительства лѣвовъ и лѣнти. Единогласіе при столь большой амплитудѣ политическихъ колебаний — какъ въ Кинтальѣ — подозрительно. Насъ удовлетворило бы больше, если бы мы видѣли большинства и меньшинства, вѣрнѣя до конца своимъ линіямъ, но умѣющія подчинить свои частные взгляды общимъ интересамъ путемъ естественного подчиненія по каждому вопросу меньшинства большинству.

Это и подтверждается при разсмотрѣніи результатовъ конференціи подъ угломъ второго нашего пожеланія.

Намъ говорятъ: манифестъ быть въ сущности уступкой лѣвыхъ правымъ. Что же дѣлать! — Конечно, нельзя не жалѣть, что манифестъ этотъ ни на одинъ вершокъ не подвигаетъ насъ впередъ по сравненію съ манифестомъ первой конференціи, что онъ является скорѣй маленькимъ шагомъ назадъ по сравненію съ послѣднимъ воззwanіемъ расширеннаго социалистического комитета въ Бернѣ. Но если придать

всей циммервальдской армии больше порыва нельзя было, без риска раздробить ее, повторяю — что же делать?

Но, говорить намъ, въ общемъ вліяніе лѣвой выросло. Лѣвая ваяла свой реваншъ въ двухъ важныхъ пунктахъ: въ резолюціи о М. С. Бюро и въ такъ называемыхъ „тезисахъ“.

Увы, реваншъ лѣвой не особенно утѣшаетъ насъ!

Въ своемъ отчетѣ о конференціи, данномъ къ № 2 органа лѣвыхъ циммервальдцевъ „Vorbote“, т. Зиновьевъ справедливо признаетъ за резолюціей о Гаагскомъ бюро первоклассное значение. И все въ этой резолюціи недурно. Даже уступка, сдѣланная лѣвыми центру и заключающаяся въ томъ, что окончательное рѣшеніе вопроса объ участіи или неучастіи въ конференціи, буде таковъ буде созданія Гаагскаго бюро, — откладывается, — настъ не смущаетъ — она уравновѣщаивается весьма опредѣленнымъ общимъ осужденіемъ роли Бюро.

Но тов. Зиновьевъ мелькомъ и стъ равнодушными видомъ (какъ намъ кажется — искусственнымъ, ибо онъ не можетъ не понимать всего значенія этого факта) замѣщаетъ, что въ послѣднюю минуту предоставлено было по предложенію итальянцевъ каждой пріидающей къ Циммервальду партіи обращаться къ только что рѣзко осужденному Бюро съ требованіемъ взять на себя інициативу по созыву объединительной конференціи!

Это уже не шутка. Конечно, связать руки наиболѣе правымъ, дружелюбнымъ Гаагѣ элементамъ можетъ быть было невозможно, но какъ же не понять меньшинство, что оно должно было голосовать *энергичнѣйшимъ образомъ противъ* этой уступки, дабы отвѣтственность за могущій воспослѣдоватъ соотвѣтственный шагъ, легла цѣлкомъ лишь на правыхъ. Что значать словесныя осужденія передъ тѣмъ фактами, что итальянскій Ц. К. официально обратился нынче къ господамъ Гюисмансамъ, прося ихъ приступить къ воскрешению Интернационала? Циммервальдцы могли отправиться въ Гаагу, чтобы играть тамъ роль рѣзко враждебной оппозиціи, но явиться въ то же время поборниками Бюро, інициаторами его інициативы — значитъ явнымъ образомъ отвѣтить на радикальный вопросъ: Циммервальдъ или Гаага? такъ — неможко Циммервальдъ, но больше всего — Гаага!

Печальный шагъ итальянскаго Ц. К., замѣтъ это, совершился не только съ разрѣщенія болѣе или менѣе шаткаго кантальскаго большинства, но и съ благословенія его лѣвыхъ элементовъ, которые, разделенные общей идиллической атмосферой, сочли возможнымъ единогласно принять итальянскую „поправку“, — поправку, подобную ложкѣ дегтя въ бочкѣ меда.

Но вѣдь есть еще одинъ реваншъ: тезисы.

Тезисы дѣйствительно очень революціонны. Мы однако держимся того мнѣнія, что конференціемъ лучше всего не вырабатывать никакихъ тезисовъ. Манифестъ — это понятно; это обращеніе къ массамъ, къ ихъ волѣ. Резолюціи — еще понятѣе; это рѣшенія обязательныя, указавшіе путь, являемыя зданемъ изъ рамокъ для колективнаго дѣйствія.

Но тезисы? — Что это? Символъ вѣры? — Нѣть. У настъ не принято устанавливать теоретическія положенія путемъ голосованія, хотя даже вполнѣ правильныхъ конгрессовъ. Теоретическая мысль не подлежитъ дѣкретированію. Самое название „тезис“ показываетъ, что это лишь положеніе для дискуссіи, и газета „Bergner Tagwacht“, печатая эти тезисы, такъ и говоритъ, что они „предлагаются для размышенія и обсужденія въ организаціяхъ“.

Мы не будемъ сейчасъ входить въ критику тезисовъ по существу, хотя у настъ не мало сомнѣній на ихъ счетъ.

Пока же мы констатируемъ только: тезисы средактированы такимъ образомъ, что ихъ можно истолковать въ максималистскомъ духѣ, какъ отрицаніе борьбы за реформы въ виду близости революціи. Это толкованіе не вѣрно. На самомъ дѣлѣ лѣвые циммервальдцы много работаютъ какъ разъ надъ выработкой минимальной программы, какъ мы только что указали. Но тезисы недостаточно подчеркиваютъ этотъ фактъ. Въ своихъ утвержденияхъ они несомнѣнно революціонны. Но для научного трактата слишкомъ кратки, для резолюціи слишкомъ теоретичны. Это *промоза*, высказанный въ *категорической форме*.

Повторяемъ: выработка тезисовъ на конференціяхъ кажется намъ дурной манерой. И то, что мы знаемъ объ обстановкѣ, при которой выработаны были тезисы, заставляетъ настъ лишний разъ убѣдиться въ полной непригодности этого рода актовъ.

Въ самомъ дѣлѣ намъ известно, что редакторъ „Avanti“ т. Серрати въ рѣзкой формѣ констатировалъ, что на конференціи не оказалось буквально ни одного члена, который считалъ бы тезисы въ томъ видѣ, въ какомъ они предъ нами и массами предстаціи, удовлетворительными. За теоріей, наложенной въ этомъ „credo“, нѣть ни одного члена Кантальской конференціи.

Все авторы этого „credo“ по отношению къ нему еретики въ въ томъ или другомъ смыслѣ. И все же за тезисы голосовали также идиллически единогласно. Лѣвые говорили: наши тезисы нѣсколько попорчены, но многое осталось. Правые: тезисы въ сущности непрѣлемы, но намъ удалось все таки притупить нѣсколько ихъ острие. А въ концѣ концовъ уступка лѣвымъ на почвѣ тезисовъ послѣдовала, потому что правые, по всей справедливости не придавали имъ никакого значенія. Вѣдь только тогда станутъ они идеями-силами, когда окажутся перекованными въ резолюціи. Тутъ то и начнется настоящая борьба.

Пока одинъ только *подлинный и чистический манъ*, настоящее *дѣйствіе* вытекло изъ Кантала. Манифестъ есть лишь общий призывъ, ничего конкретнаго не изговаривающій. Тезисы — только тезисы для дальнѣйшей дискуссіи. Резолюція по поводу Гаагскаго бюро въ шѣломъ откладываетъ рѣшеніе въ долгий ящикъ. Но маленькая „невинна“ поправочка итальянцевъ уже привела къ тому, что партія, по інициативѣ которой возникъ Циммервальдъ, била членъ Гаагѣ взять въ свои руки дѣло объединенія Интернационала.

Нѣть, дорогие лѣвые товарищи, вы напрасно трубите свою побѣду. Не будемъ закрывать глаза на факты. Превосходно, конечно, что у настъ есть успѣхи со стороны Франціи, что дѣло потихоньку растетъ, [но все же Канталь по сравненію съ Циммервальдомъ не шалъ *передъ*.]

КЪ ВОПРОСУ О СОЗЫВѢ МЕЖДУНАР. СОЦІАЛ. БЮРО.

Въ связи съ неудавшемся попыткой Гюисманса созвать М. С. Б. въ Гаагѣ, чтобы оправдать предательство соціал-патріотовъ и поддержать политику Гѣда-Реноделя, политику войны до конца и национального единенія, передъ циммервальдцами остро всталъ вопросъ объ отношеніи къ этому Бюро.

Вопросъ былъ внесенъ въ порядокъ дня второй конференціи интернационалистовъ. Теперь известно, что М. С. Б. не собирается; на 26 июня назначена конференція соціалистическихъ партій нейтральныхъ странъ, при чьемъ Румынская и Швейцарская партіи уже отказались отъ участія въ этомъ патріотическомъ парадѣ. Вопросъ можно было бы оставить безъ дальнихъ обсужденій, если бъ за нимъ не стояли другіе болѣе важные вопросы текущаго момента.

Суть дѣла не столько въ томъ, идти или не идти на собраніе Бюро, если бъ оно состоялось, чтобы тамъ имперіалистской политикѣ соціал-патріотовъ противопоставить свою революціонно-интернационалистическую позицію и изнутри взорвать интернациональное гнѣздо пролетарскихъ измѣнниковъ; вопросъ въ томъ, нужно ли вести агитацию и борьбу за самый созывъ М. С. Бюро? Конкретнѣе этотъ вопросъ формулированъ редакціей „Нашего Слова“: „Циммервальдъ или Гаага“. Только такъ и можетъ быть поставленъ вопросъ. Всякія другія формулировки, хотя бы и приправленныя прекраснѣыми пожеланіями, являются компромиссными; ихъ политически используютъ тѣ, кто смотритъ на Циммервальдъ, какъ на временное уѣзжаніе среди бушующихъ страстей и братоубийственной рѣзни, кто еще живеть наивной надеждой вернуться въ лоно 2-го Интернационала и товарищески по-жать руку Шейдеману или Тома, отдающему сейчасъ визитъ Романовскому имархію. Кто остается за созывъ М. С. Б., тотъ не понимаетъ, что свое же поле будетъ засѣянъ сорною травой.

Воодушевившись пустой и никчемной идеей возложить ответственность за расколъ Интернационала на Гюисманса и его сторонниковъ, одинъ изъ сотрудниковъ „Нашего Слова“ выступаетъ съ довольно сомнителнымъ политически лозунгомъ: „Циммервальдъ и Гаага“. Онъ боится официального раскола Интернационала; какъ будто его фактически нѣть! Но онъ дерзко смылъ, чтобы агитировать за предпріятие, организаторы котораго, давая „отпущеніе всѣмъ отрекшимся отъ знамени, въ то же самое время наряжаютъ всѣ силы для борьбы съ революціонными элементами Интернационала, которые братски протянули другу руку черезъ кровавую свалку для борьбы противъ имперіалистской войны, — и такимъ образомъ попыткѣ восстановления связей между нашими национальными секциями придаютъ характеръ *спартакиады мира между соціал-патріотами*“.

(Резол. 2-й Циммерв. Конф.)

Циммервальдъ и Гаага два политическихъ принципа: интернационализмъ и соціал-патріотизмъ. Примирять ихъ нельзѧ.

Тутъ мы должны быть особенно тверды и послѣдовательны.

Между тѣмъ авторъ „Нашего Слова“, не смущаясь, заявляетъ слѣдующее: „лозунгъ Циммервальдъ или Гаага означаетъ нечто больше — это есть *противопоставленіе* Циммер-

вальда М. С. Б., это есть освящение раскола Интернационала и признание Циммервальда единственнымъ органомъ международного пролетариата*. „Заявить, что мы *принимоноставляем* Циммервальдъ старому Интернационалу, это значитъ обывать себѣ Э-мъ Интернационаломъ, сказать, что мы не желаемъ имѣть ничего общаго съ М. С. Б., являющимся представителемъ мирового пролетариата“ (№ 36, 1916 г.).

Авторъ вполнѣ ясно представляетъ результаты выдвинутаго лозунга, но онъ какъ разъ боится того, за что именно и борется Циммервальдъ, или по крайней мѣрѣ его лѣвая оппозиція. Интернационалисты всегда и вездѣ заявляли и должны заявлять, что у нихъ имѣть „ничего общаго съ М. С. Б.“; а высокопарныя фразы о томъ, что они являются „представителемъ мирового пролетариата“ въ данныхъ политическихъ условіяхъ способны только разворачивать сознаніе массъ и разрушать растущее единство циммервальдцевъ. Передъ лицомъ пролетариата мы должны показать, что М. С. Б. является язвой на его тѣлѣ; и работа его направлена какъ разъ въ ту сторону, где пролетариатъ можетъ потерять все свое политическое значение.

Къ сожалѣнію приходится констатировать, что въ данномъ случаѣ не на должной высотѣ оказалась вторая конференція. Раасматривая дѣйствительныя намѣренія националистического социализма, какъ коллективную попытку обмана рабочихъ массъ, конференція признаетъ въ то же время „право примикиающихъ къ Бернской Интерн. Соціал. Комиссии национальныхъ секцій требовать отъ собственного имени созыва М. С. Бюро“. Намъ совершенно непонятны тѣ цѣли, ради которыхъ пришлось бы требовать созыва Бюро. Дать послѣдний и решительный бой социал-патриотизму? Но вѣдь этотъ бой идетъ, и если намъ удалось бы разрушить М. С. Бюро, это еще не значитъ, что мы преодолѣли бы социал-шовинизмъ. Дѣло не въ механическомъ разрушении тѣхъ или иныхъ учрежденій, а въ идеиномъ преодолѣніи противника. Пойти на засѣданіе Бюро, если бы оно состоялось, можно, но требовать созыва и тѣмъ самымъ поднимать его значение — не напа задача.

Но разъ конференція вынуждена была признать право требованій созыва Бюро, значитъ это право кому то нужно для определенныхъ политическихъ цѣлей.

Мы не закрываемъ глазъ на дѣйствительное положеніе вещей и видимъ, что въ Циммервальдѣ, какъ и во всякой другой группировкѣ, есть правая, центръ и лѣвая. Если поглядѣть съ первыхъ же дней соціалистического кризиса сумѣла понять, что возвратъ къ прежнему навозможенъ, что слишкомъ велика пропасть между Циммервальдомъ и Гаагой; — правая и центръ еще живутъ иллюзіей, авось удастся восстановить старый Интернационалъ, поднявъ павшихъ, воскресивъ умершихъ, сраженныхъ великой катастрофой. Иметь то и нужно было указанное право. Наивная и вредная мечты... Всякая попытка осуществить ихъ есть шагъ назадъ. Не примирение, а борьба — вотъ антагонистъ Циммервальда.

Въ № 25 самарской газеты „Нашъ Голосъ“ есть статья: „Гаага и Циммервальдъ“. Подводя итогъ интернационалистскому движению, авторъ пишетъ: „не сорвать гаагское объединеніе стремится циммервальдцы, а, напротивъ, вызвать его снова къ активной жизни, заставить по статье во главѣ процесса возстановленія старыхъ слезъ“ (курсивъ нашъ) на почвѣ международной классовой борьбы“.

Это утверждение, конечно, весьма далеко отъ истины. Но несомнѣнно, что оно выросло на почвѣ недоговоренностей Циммервальдской конференціи и на попыткахъ возродить международное рабочее движение въ рамкахъ II Интернационала.

„Въ циммервальдскомъ движении имѣются двѣ возможности, опицвующіяся въ ея марксистскомъ и бакунистскомъ крылѣ („циммервальдъ лѣвой“)“, продолжаетъ авторъ. „Бакунисты стремятся превратить циммервальдское движение въ орудіе сведенія фракціонныхъ счетовъ, въ жалкую и неѣспупную секту истинныхъ интернационалистовъ. Марксисты хотятъ сдѣлать изъ Циммервальда опорный пунктъ, около котораго могли бы собраться всѣ живыя силы рабочей демократіи, превратить его въ одинъ изъ этаповъ на пути восстановленія международного товарищества рабочихъ“.

Органъ, въ которомъ, наконецъ, нашли себѣ пріютъ представители Загран. Секрет., учитывая слабыя стороны циммервальдского соглашенія, стремится истолковать его сообразно своимъ патріотическимъ задачамъ. Былъ даже случай, когда одна провинциальная рабочая группа военно-промышленного комитета вынесла резолюцію присоединенія къ Циммервальду, подчеркнувъ, что участіе въ военно-пром. комитетахъ ничуть не противорѣчить задачамъ Циммервальда.

Вредъ такихъ толкований и приспособленій циммервальдскихъ рѣшений очевиденъ. Кто предвидитъ ближайшия перспективы нового рабочаго движения и понимаетъ, что его

революционно-интернационалистская сущность не можетъ развиваться въ старой организаціи II Интернационала, тотъ обязанъ бороться со всѣми тѣмъ, что такъ или иначе тащить Циммервальдъ назадъ, въ Гаагу, — тотъ обязанъ, следовательно, бороться и противъ права требовать созыва М. С. Бюро; это право можетъ быть использовано въ цѣляхъ равненія направо и противъ самого Циммервальда при явственной склонности къ перемирию.

Если лѣвая не могла совершенно отказать правымъ въ данномъ правѣ, то все таки она была сильна въ извѣстной мѣрѣ парализовать реакціонную возможнію, вытекающую изъ пользованія этимъ правомъ. Это ея заслуга, но она не должна была голосовать за это право и сливать свою позицію съ позиціей болѣе правыхъ. Опасная уступка сдѣлана.

Но мы вѣримъ, что ходъ вещей направитъ вниманіе пролетариата въ другую сторону. Въ борьбѣ за миръ всыхиваются революціонныя зарницы. Терпѣнію приходитъ концептъ. Рабочая масса поднимаетъ свое оружіе, чтобы разрубить „национальное единеніе“ и водрузить надъ залитой кровью землей свое красное знамя. Тутъ и сосредоточится наша борьба.

В. Полинский.

ЕЩЕ О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦІИ.

№ 4-й „Извѣстій“ Загран. Секрет. почти сплошь посвященъ защищѣ думской фракціи противъ „бѣщеныхъ атакъ“ на нее. По мнѣнію редакціи интернационализмъ фракціи вѣдь всякаго сомнѣнія. Ссылаются на молодыхъ социалистовъ Швеции, отправившихъ привѣтственную телеграмму Чхендейзу; указываютъ на т. Штребеля, который подчеркнулъ интернационализмъ рѣчи Чхендейза въ послѣдней сессіи Государственной Думы. Редакція выходитъ изъ паровъ и, готовая стереть съ лица земли всѣхъ своихъ противниковъ, гнѣвно заявляетъ: какъ вы смѣете порицать фракцію? Развѣ молодые шведские социалисты, которыхъ вы всѣмъ ставите въ примѣръ, не указываютъ на истинную роль фракціи?

Къ сожалѣнію за раздраженный тономъ авторовъ „Извѣстій“ нѣтъ и тѣнѣ убѣдительности. Одинъ пустой шумъ. Вмѣсто политического анализа депутатскихъ рѣчей защитники фракціи ссылаются на ея друзей. Что же? За недостаткомъ аргумента务必 можно стать и на этотъ путь доказательства. Въ общежитіи часто говорятъ: „назови иѣ твоихъ друзей, и я скажу, что ты самъ.“ Но только не слѣдуетъ дѣлать выбора среди нихъ, замалчивая о компрометирующемъ друзьяхъ. А такие у фракціи есть.. Заграничный Секретаріатъ не хочетъ ихъ видѣть, такъ какъ боится потерять фракцію, а безъ неї онъ останется ни при чёмъ. Съ „Самозащитой“ разошелся, а „Нашъ Голосъ“ дать ему пинокъ за раскольническія тенденции на пользу „враговъ вообще демократіи“¹).

Недостаточная освѣдомленность въ русскихъ дѣлахъ помѣшила иностраннѣмъ товарищамъ проникнуть въ скромно-дипломатическую сущность приемовъ нашихъ депутатовъ и по достоинству огнить ихъ выступленія. Голосование противъ военныхъ кредитовъ и туманныхъ заявлений о солидарности съ Циммервальдомъ заслонили отъ нихъ дѣствительное положеніе вещей.

Обратимся къ русскимъ друзьямъ фракціи, лучше освѣдомленнымъ въ нашихъ дѣлахъ. Одни изъ болѣе уважаемыхъ и авторитетныхъ публицистовъ „Призыва“ Плехановъ со свойственной ему полемической остrosотою заявляетъ: „Употребляя выражение покойнаго Н. К. Михайловскаго, я сказаъ бы, что сужденіе, заключающееся въ рѣчи т. Чхендейза, играютъ между собою въ чехардѣ“... „Н. С. Чхендейзе не высказалъ ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ. Это очень, очень жаль?“ „Если же Н. С. Чхендейзе не сочувствуетъ лозунгу Долгемъ Немецкаго (читай: интернациональному социализму); если онъ думаетъ, что въ оксиданѣ благополучнаго исхода его разговора съ иѣмѣцами угнетаемое и разоряемое ими населеніе Бельгіи, Франціи, Сербіи, Черногоріи, Польши, Литвы и Западной Руси можетъ и должно съ оружиемъ въ рукахъ отстаивать свое право на жизнь, то и это надо было высказать вполнѣ и открыто, такъ чтобы ни у кого не осталось никакихъ недоразумѣній на этотъ счетъ“²).

Не мнѣе краснорѣчивъ и другой призыскій публицистъ, имя котораго уважающая себя пресса избѣгаетъ употреблять „по литературно-санитарнымъ соображеніямъ“; онъ въполнѣ согласенъ съ Плехановымъ такъ отмечается на рѣчи Чхендейза: „Въ рѣчи т. Чхендейза есть иѣста, которая до извѣстной степени

¹) „Нашъ Голосъ“. № 27. Открытое письмо.

²) „Призывъ“. № 28. Если хочешь добра го мира, веди хорошую войну.

пени удовлетворяют настъ не только, какъ социалистовъ и демократовъ вообще, но и какъ сторонниковъ опредѣленного взгляда на войну". Тов. Чхенде сдѣлалъ еще одинъ шагъ по направлению къ "оборонцамъ", заявивъ, что раскрытие народу "необходимо для спасения страны", и общая оппозиционному большинству думы, что социаль-демократы "будутъ поддерживать всѣ его прогрессивные шаги"³⁾. Рѣзюме статьи не позволяло намъ у длинить выдержку. Кромѣ того, мы полагаемъ, что Загр. Секр. извѣстно, что нравится "Призыва" въ рѣчахъ Чхенде.

Сошлемся, наконецъ, на ближайшихъ друзей ихъ, сотрудниковъ "Нашего Голоса", политическая линія котораго опредѣляется позиціей думской с.-д. фракціи. Въ передовицѣ № 25 они пишутъ: "новый подъемъ движения, въ которомъ еще элементы стихии преобладаютъ надъ соянаніемъ, пока еще не обрѣлъ себѣ выкристализованаго, свободного отъ вскихъ наслеченій лозунга движения. Но совершенно безспорно, что этотъ новый подъемъ идетъ мимо тѣхъ, кто фактически поставилъ себя въ рабочаго движения, такъ и тѣхъ, кто противопоставилъ себѣ ему⁴⁾, что лолунгъ этого подъема все болѣе выкристализовывается и что *сю линія все болѣе симпатизируетъ съ моей линіей, которую занимаетъ с.-д. фракція Гос. Думы (курсивъ нашъ)*". Здѣсь говорятъ о "новомъ подъемѣ" и о томъ, что онъ совпадаетъ съ линіей фракціи. Но этотъ "новый подъемъ" та мутная волна оборончества и сотрудничества въ в.-пр. комитетахъ, ренегатства и гвоздевицы, которая вынесла этотъ органъ и родила "Самозащиту".

Мы осмысливаемъ думать, что Плехановъ и Алексинскій лучше понимаютъ наши дѣла, чѣмъ Штребель или молодые социалисты Швеціи, и отъ нихъ весьма и весьма трудно укрыться привѣтственными телеграммами. А "Нашъ Голосъ"? Выдерка изъ этого интернационалистскаго органа (если вѣрить "Извѣстіямъ") не менѣе краснорѣчива, чѣмъ отзывы другихъ справа. Что же? Будемъ судить по друзьямъ. Анализъ депутатскихъ выступлений данъ нами въ № 4 "Впереда".

Депутатъ Чхенкелі 4 марта произнесъ социал-шовинистскую рѣчь и за это нѣжно обласканъ Алексинскимъ; и все-таки до сихъ поръ депутаты уполномочиваютъ его выступать отъ имени фракціи, а не исключили изъ своей среды.

Протестующимъ противъ "Самозащиты" меньшевикамъ удалось раздобыть подпись подъ своимъ "Открытымъ письмомъ" отъ Дана изъ Сибири, но не удалось достать ее въ Таврическомъ дворцѣ.

Вѣсъ спорятъ, недоумѣваются, а Чхенде молчитъ, какъ сфинксъ, и дѣлаетъ свое дѣло. Онъ не спѣшилъ отмежеваться отъ друзей справа, вызывая временами радость и надежду у "Призыва".

Лицъ рѣзкая и опредѣленная перемѣна курса спасла бы фракцію.

ВТОРАЯ ЦИММЕРВАЛЬДСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ *).

I. Составъ конференціи.

Междуди 24 и 30 апреля въ Швеціи, въ окрестностяхъ Берна состоялась вторая Циммервальдская конференція. На ней присутствовали 7 нѣмецкихъ делегатовъ, 4 французскихъ, въ томъ числѣ парламентские депутаты Бризонъ, Бланъ и Раффенъ Дюжантъ, 8 русскихъ, 7 итальянскихъ, 5 польскихъ, 6 швейцарскихъ, одинъ сербский и одни португальскій представитель, а равно представитель юношеской центральной организации. Россійская секція Интернационала была представлена делегатами двухъ центровъ, Ц. К. и О. К., не считая национальныхъ организаций. "Наше Слово" на представительномъ совѣтѣ, созванномъ по инициативѣ Бернской Международной Комиссии около мѣсяца тому назадъ, по трогательному фракціонному соглашению между представителями Ц. К. и О. К., было лишено особаго представительства, но была сдѣлана дипломатическая оговорка о допущеніи на вторую конференцію всѣхъ участниковъ первой Циммервальдской конференціи. Такимъ образомъ, хотя одинъ изъ членовъ редакціи, участникъ Циммервальда, имѣлъ формальное право присутствовать въ Кантатѣ (место, где

состоялась конференція), но по техническимъ причинамъ своимъ правомъ воспользоваться не смогъ. Цѣлый рядъ делегатовъ изъ другихъ странъ также не смогъ прибыть изъ за полицейскихъ препятствій. Многие изъ французскихъ и нѣмецкихъ делегатовъ были задержаны на границѣ. Англійскимъ— власти отказали въ выдаче паспортовъ; а шведские товарищи, благодаря аресту и полицейскому разгрому ихъ организаций, вынуждены были отказаться отъ поѣздки въ Швецію. Не смогли прибыть также представители Румыніи, Болгаріи, сообщившие по телеграфу, что правительство препятствуетъ ихъ выѣзду. Примкнули къ конференціи и украинские товарищи, группирующиеся вокругъ органа "Борьбы", представившіе весьма пѣній меморандумъ конференціи. Мергеймъ и Бурдеронъ въ письмѣ на имя конференціи сообщили о своей полной солидарности съ ея решениями. Равно была получена телеграмма съ привѣтствиемъ отъ съѣзда Британской Социалистической партіи, указанной, какъ извѣстно, не задолго передъ тѣмъ, на дверь свою "с-патріотамъ".

Такимъ образомъ, можно безъ преувеличенія сказать, что конференція представляла большинство старого Интернационала; что, несмотря на всѣ чинимыя нейтральными и воюющими правительствами полицейскими препятствіями, несмотря на компанию саботажа, организованную Гюисманомъ, она прошла съ успѣхомъ, сплотивъ вокругъ себя лучшую часть международнаго рабочаго движения.

II. Между двумя конференціями. (Сентябрь 1915—май 1916 г.)

Своимъ успѣхомъ конференція обязана не столько своей технической организацией, страдавшей неизбѣжно при нынѣшихъ нелегальныхъ условіяхъ въ Европѣ многими дефектами, сколько тѣмъ завоеваніемъ, которымъ были сдѣланы за истекшій годъ лѣвой оппозиціей во всѣхъ странахъ. Со временеми сентября 1915 г. мы присутствуемъ при началѣ массовыхъ уличныхъ выступлений въ Германии, одинъ изъ эпизодовъ которыхъ является недавняя первомайская демонстрація въ Берлинѣ и арестъ Либкнехта. Ростъ массового недовольства, рѣзкая, не знающая никакихъ уклончивыхъ формъ критика соціаль-патріотизма со стороны нѣмецкой оппозиціи, группирующейся вокругъ "Вѣнгерской газеты", "Braunschweiger Volksfreund" и т. д., побудили нѣмецкій центръ къ болѣе рѣшительнымъ выступленіямъ, закончившимся полнымъ разрывомъ съ фракціей Шефедмана-Эверта. Во Франціи, благодаря критикѣ циммервальцевъ, мы наблюдаемъ медленное выпулнение изъ скорлупы партійной дисциплины оппозиціи Пресмана-Лонге. Официальный разрывъ съ либеральными рабочими политиками произошелъ въ Британской Социалистической партіи. Онъ произошелъ также у шведскихъ соціаль-демократовъ, где оппозиція, руководимая Гоулундомъ, осужденными нынѣ къ тремъ годамъ каторжныхъ работъ, развертываетъ энергичную анти милитаристскую пропаганду противъ вѣтчательства Швеціи въ войну. Консолидацией лѣваго крыла въ Швеціи и Голландіи свидѣтельствуетъ объ усиленіи роста интернационализма въ нейтральныхъ странахъ.

Рядомъ съ тѣмъ все болѣе усиливающееся революціонное движение въ Россіи выливается въ форму рабочихъ стачекъ въ крупнѣйшихъ предприятияхъ провинций и столицы. Начало стачечного движения среди французскихъ и главнымъ образомъ англійскихъ рабочихъ ведетъ къ банкротству идеи гражданскаго мира. Наконецъ, ирландское восстание, попытавшее осуществить вооруженнымъ путемъ право нации на самоопределѣніе, показываетъ, сколько горючаго материала таится въ современной Европѣ, залитой кровью и задушенней военнымъ положениемъ.

III. Работы конференціи.

Въ этихъ условіяхъ нѣсколько повышенного по сравненію съ сентябрёмъ 1915 г. темпа классовой борьбы вторая конференція является несомнѣннымъ шагомъ впередъ въ смыслѣ большей принципіальной ясности и революціонной опредѣленности своей позиціи. Въ сентябрѣ 1915 г. циммервальдцамъ приходилось дѣлать лишь первыя шаги въ борьбѣ противъ войны, деорганизованной старшія социалистическія партіи второго Интернационала. Дѣло шло тогда не о разрѣшеніи всѣхъ поставленныхъ исторіей передъ пролетаріатомъ проблемъ, а лишь о попыткѣ организационно связать оставшіяся вѣрными принципу классовой борьбы революціонныхъ меньшинствъ второго Интернационала. Поэтому первая Циммервальдская конференція передъ судомъ критики лѣвой оппозиціи оставляла многаго желать въ смыслѣ выдержанности и послѣдовательности своихъ рѣшений. У многихъ делегатовъ жили еще иллюзіи о возможности избежать кризиса Интернационала сравнительно безболезненнымъ путемъ. Но

³⁾ "Призыва". № 25. Безъ руля и безъ вѣтра.

⁴⁾ Т. е. революціонныхъ интернационалистовъ.

⁵⁾ Настоящій отчетъ былъ посланъ т. Безработнымъ въ редакцію "Н. С." для опубликованія. Но онъ подвергся конфискаціи со стороны почтоваго, перегородженія кабинета*. Редакція "Впередъ" воспроизвѣдѣла отчетъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ посланъ въ "Н. С."

вая тактика; отвѣщающая условіемъ открывавшейся империалистской эпохи, пугала старыхъ вождей второго Интернационала своей новизной и необычайностью. Большинство циммервальцевъ жило еще представлениями мирной организованной эпохи, закончившейся въ августѣ 1914 г. Если вторая арѣбльская конференція и открываетъ нѣкоторые уязвимыя мѣста для критики слѣва, то какъ одинъ изъ рѣшающихъ моментовъ огромного исторического процесса интернационализации тактики пролетариата, она представляетъ несомнѣнное движение впередъ по сравненію съ сентябрьской конференціей 1915 г. Для того, чтобы ея рѣшенія, являющиеся разрывомъ съ идеологіей второго Интернационала, получили плоть и кровь, нужно выступление массъ; нужна неустанная пропаганда одновременного массового выступления, которое единственно сможетъ гальванизировать моральное довѣрье между различными секциями Интернационала. Но массовое выступленіе въ интернациональномъ масштабѣ противъ войны немыслимо безъ восстановленія интернациональныхъ связей, и моральное довѣрье не можетъ родиться до тѣхъ поръ, пока словъ и резолюцій не замѣнятъ дѣла. Массовое движение противъ войны и восстановленіе международныхъ связей — это дѣлъ нераразрывныхъ сторонъ одного и того же процесса возрожденія социализма. И неудивительно, что эти два вопроса были политическими стержнями, вокругъ которыхъ вращались всѣ дебаты конференціи.

IV. Отношеніе къ Интернац. Соціалистич. Бюро.

Съ самаго начала конференціи должна была выяснить свое отношеніе къ агитации нѣмецкаго партайфорштандъ и Гюисмана въ пользу созыва М. С. Б., должна была сказать ясно, какія перспективы она связываетъ съ этимъ созывомъ; каково ея отношеніе къ соціаль-патріотизму и той его эволюціи, которую можно нынѣ уже предсказать на основаніи двухгодичной практики гражданскаго мира. На конференціи намѣтились три течения.

Одно, отъ имени котораго выступилъ одинъ изъ заслуженныхъ дѣятелей русской соціальдемократіи, представитель партійного центра, П. Б. Аксельродъ, заявило, что такъ какъ оно надѣется на возвращеніе большинства соціаль-патріотическихъ вождей, то поэтому предлагаетъ циммервальцамъ начать агитацию за созывъ М. С. Б., съ цѣлью принудить нѣмецкихъ и французскихъ соціаль-патріотовъ принять участіе въ одновременной кампаниѣ за миръ. Эта позиція, совпадающая съ отношеніемъ къ вопросу французского партійного центра, почти не нашла никакого резонанса среди остальныхъ делегатовъ. Даже нѣмцы стороны Ледебура не рѣшились поддержать предложения П. Б. Аксельрода, расчитывавшаго путемъ морального давленія на Шейдемановъ и Реноделей заставить ихъ стать во главѣ циммервальдскаго выступленія за миръ.

Представители лѣваго нѣмецкаго центра вмѣстѣ съ делегатами итальянской рабочей партіи склонились ко второй центральной позиціи. Они предлагали начать агитацию въ пользу созыва М. С. Б. въ цѣляхъ рѣшительной борьбы съ соціаль-патріотами внутри самого Бюро. Они надѣялись, что такимъ путемъ удастся добиться большинства въ М. С. Б. и поставить верховную инстанцію второго Интернационала на службу циммервальдской организаціи, заставить Шейдемановъ и Реноделей отказатьться отъ такого орудія международнаго дѣйствія, какимъ является М. С. Б. Противъ этого предложения, надѣявавшагося ликвидировать величайший кризисъ соціализма чисто механическимъ путемъ, задавивъ голосами представителей маленькихъ партій вліяніе руководящихъ партій II Интернационала, протестовали со всей энергией представители лѣвой нѣмецкой оппозиціи. Они ставили вопросъ рѣшительно: Циммервальдъ или Гаага. Они ставили его такъ же, какъ поставила его и редакція „Нашего Слова“ въ противовѣсь т. Лозовскому, предвосхитившему своей аргументацией позицію лѣваго нѣмецкаго центра и итальянцевъ въ Канталѣ.

V. Лѣвая нѣмецкая оппозиція и борьба съ с.-патріотами.

Лѣвая нѣмецкая оппозиція отвергла одинаково и точку зрения П. Б. Аксельрода и позицію лѣваго нѣмецкаго центра. Она настаивала на необходимости сказать массамъ то, что есть; заявить прямо и открыто, что между соціаль-патріотизмомъ и соціальдемократіей не можетъ быть никакого сотрудничества. Если соціаль-патріотизмъ въ теченіе двухъ лѣтъ упорно стоитъ на точкѣ зрения межклассового сотрудничества, то объяснить это случайнымъ отклоненіемъ или ошибкой

нельзя. Въ будущемъ нынѣшній гражданскій миръ военнаго періода превратится въ неизбѣжно перманентный блокъ съ либералами и почѣ поддержки империалистической политики. Для людей, нынѣ связавшихъ себя по рукамъ и ногамъ солидарностью съ правящими классами, не можетъ быть никакого поворота, ибо для нихъ это означало бы подписать въ глазахъ массъ свое собственное политическое банкротство. Задача интернационалистовъ заключается не въ томъ, чтобы помочь нѣсколькоимъ подорваннымъ репутаціямъ реабилитировать себя въ глазахъ пролетариата, а въ томъ, чтобы рѣшительной критикой вскрывать ложь, измѣну соціализму Реноделей и Шейдемановъ.

Если нѣмецкій партайфорштандъ или Гюисманъ стремятся къ созыву М. С. Б., то съ единственной цѣлью удешевленія интернационалистской оппозиціи. Этимъ путемъ они надѣются подписать себѣ круговую амнистию, направивъ общими усилиями атаку на интернационалистские элементы изнутри. Тотъ, кто поддерживаетъ, говорили далѣе сторонники этой точки зрѣнія, агитацию въ пользу созыва М. С. Б., сознательно или безсознательно, играетъ на руку с-патріотамъ.

И, такъ какъ ни одно изъ трехъ течений не сумѣло собрать вокругъ своей резолюціи большинства, то конференція вынуждена была прибегнуть къ извѣстному компромиссу. Единогласно принятая резолюція характеризуетъ пунктъ за пунктомъ политику нѣмецкой и французской партій, а также политику Исполнительной Комиссии М. С. Б., какъ измѣну соціализму. Она рассматриваетъ попытку Гюисмана, какъ стремление подготовить амнистию соціаль-патріотамъ. Предоставляя рѣшеніе вопроса объ участіи въ агитации за созывъ М. С. Б. усмотрѣнию каждой отдельной партіи, примыкающей къ Циммервальду, резолюція въ то же время обязываетъ участниковъ этой агитации разоблачать соціаль-патріотическую политику большинства нѣмецкой и французской партій и вскрывать его измѣну основнымъ принципамъ соціализма.

VI. Обязательства, вытекающія изъ рѣшѣній объ отношеніи къ М. С. Б.

Нельзя, конечно, закрывать глазъ, что предоставление рѣшеній вопроса объ отношеніи къ М. С. Б. свободному усмотрѣнію каждой отдельной партіи есть наиболѣе слабый пунктъ изъ всѣхъ резолюцій конференціи. Такая постановка вопроса лишь можетъ создать дезорганизацію интернационалистского крыла передъ лицомъ хорошо сгѣвавшихъ между собою представителей официального соціализма и лишаетъ насъ даже иллюзорной надежды использовать маленькихъ партій II Интернационала для овладѣнія М. С. Б. (позиція, которую защищали на конференціи итальянцы и лѣвый нѣмецкій центръ).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ резолюція обставляетъ участіе въ агитации за созывъ М. С. Б. такими условіями, что „примирители“ въ коемъ случаѣ не вычтутъ въ ней права вести согласительскую политику съ вождями II Интернационала. Весь духъ резолюціи таковъ, что между Гаагой и Циммервальдомъ нѣтъ ничего общаго.

Показательны въ этомъ отношеніи были сами дебаты объ М. С. Б. Такъ, напримѣръ, рѣчь представителя французского центра Бризона, проникнутая стремлениемъ къ соглашенію съ руководящими кругами нынѣшнаго партійного курса, прерывалась не разъ возгласами всего собранія. Заявление циммервальдской лѣвой о томъ, что голосование кредитовъ во Франціи такъ же противорѣчить интернациональнымъ обязательствамъ, какъ и во всякой другой странѣ, что, голосуя кредиты, французскіе оппозиціонные депутаты обращаютъ себя на полное идеально-политическое бессиліе, было подписано швейцарской делегаціей, въ томъ числѣ и представителемъ романской Швейцаріи Граберонть, отвѣтственнымъ редакторомъ „Avanti!“ Серрати и представителемъ французской делегаціи, сторонникомъ газеты „Via Ouitte“.

Отраженіе этого настроенія можно найти въ манифестѣ конференціи, провозглашающемъ необходимость голосования противъ кредитовъ во всѣхъ странахъ, манифестѣ, единодушно вытиражированномъ всей конференціей, въ томъ числѣ и французскими делегатами. Но было бы ошибкой думать, что уѣренная французская оппозиція, принимая въ манифестѣ къ Циммервальдскимъ рѣшеніямъ, поддавалась какому либо давлѣнію другой влиятельной секціи II Интернационала. Если можно говорить объ извѣстномъ моральномъ вліяніи на уѣренную французскую делегацію, то подобное вліяніе оказывали представители такихъ вождящихъ странъ и націй, какъ напр., итальянцы, руссы, сербы, поляки, — иначе говоря, делегаты „союзныхъ“ и „дружественныхъ“ народовъ.

VII. Выступление против войны.

Вторым пунктомъ порядка дня былъ, какъ извѣстно, вопросъ объ отношеніи пролетариата къ миру, и развернувшіеся дебаты показали существование тѣхъ же течений, которая намѣтились въ связи съ вопросомъ объ М. С. Б. Если въ глазахъ тѣхъ, кто надѣленъ къ циммервальдской агитацией за миръ привлечь нынѣшніе соціаль-патріотические центры, соціалистической нацифамъ быть ничѣмъ инымъ, какъ программой "общаго" дѣйствія, то для революционного крыла конференціи вопросъ мира и войны не исчезалъ, и не исчезалъ ни однимъ актомъ, ни даже рядомъ выступлений противъ *какою-либо* военнаго конфликта. Имперіалистическая эпоха поставила человѣчество передъ цѣлой полосой кровавыхъ истреблений, нынѣшній военный конфликтъ при условіи победы правящихъ классовъ и торжества соціаль-патріотической политики не явился бы послѣднимъ явеніемъ въ той цѣнѣ граничъ потрясеній, которая ждала бы при этихъ условіяхъ капиталистическое общество впереди. Борьба за длительный миръ можетъ быть лишь войной противъ имперіализма, войной за соціализмъ. Вторая Циммервальдская конференція не могла удовольствоваться голой формулой мира, не рискуя попытаться на однозначность. Она не могла лишь удовлетвориться осужденіемъ соціаль-патріотической политики, не противоставивъ своей собственной боевой программы не выяснивъ тѣхъ реальныхъ условій, при которыхъ можетъ протекать борьба за миръ, не вскрывъ тѣхъ пацифистскихъ идеаловъ, которыми люди, стоящіе между двумя полюсами, стараются усыпить революціонную бдительность пролетарскихъ массъ. *Длительный миръ*, гласитъ резолюція конференціи, возможенъ лишь при соціализмѣ. А это значитъ, что изъ имперіалистическую эпоху борьбы за соціализмъ представляетъ себою не одинъ изъ абстрактныхъ параграфовъ программы соціалистической партии, а непосредственную конкретную задачу исторического дня. И поскольку международный пролетариатъ является достаточно сильнымъ соціальнымъ факторомъ, чтобы вмѣшиваться уже нынѣ въ рѣшеніе историческихъ судебъ, онъ не можетъ ни устричьтися съ политической арены, ни принять той убийственной тактики *отчаянія*, которая дѣлаетъ имперіалистическую вождѣльнію задачей извѣршившейся въ силахъ рабочаго класса "соціалистической" партии. И если для лѣвыхъ соціаль-пацифистовъ достаточно снять съ себя лишь отвѣтственность за имперіалистическую политику, отказать въ кредитахъ, стать въ оппозицію къ правящимъ классамъ, чтобы имѣть право съ высокой поднятостью честью войти въ III Интернационалъ, то для революціонныхъ интернационалистовъ обязанность соціалистической партии простирается дальше и требуетъ отъ нея неустанный пропаганда въ пользу массовыхъ выступлений.

VIII. Резолюція объ отношеніи къ вопросу о мире.

Первоначальный проектъ резолюціи, авторомъ которой былъ молодой вождь швейцарской соціалистической партии Гиммель, объединилъ вокругъ себя большинство конференціи. Правое крыло конференціи не рѣшилось противостоять проекту Гиммеля своего собственного, а циммервальдская лѣвая присоединилась къ проекту, заявивъ въ комиссіи, что проектъ резолюціи, набросанный Гиммомъ, соответствуетъ позиціи лѣвыхъ и образуетъ солидную основу для революціонной пропаганды и агитации. Наиболѣе характерной частью резолюціи нужно считать ту, въ которой конференція разоблачаетъ всю беззачвенностъ пацифистскихъ надеждъ на возможность всесобшаго разоруженія при капитализмѣ, рассматривая соціаль-пацифистскую программу, какъ одинъ изъ видовъ обмана народныхъ массъ. Этой частью резолюціи II Циммервальдская конференція перешагнула черезъ рамки исторически ограниченной идеологии II Интернационала, отразивъ тотъ огромный идеальный переворотъ, который производитъ нынѣшняя война во всемъ мировоззрѣніи соціализма. Правда, уже на самой конференціи дѣло не обошлось безъ некоторой оппозиціи. Такъ, напр., некоторые итальянские delegati склонны были выдѣлить въ соціальномъ прогнозѣ, данномъ резолюціей, изъ которыхъ "пессимизмъ", или даже фатализмъ; правда, и то, что позиція конференціи иѣсколько расходилась съ отношеніемъ къ вопросамъ мира со стороны, напр., иѣменного центра или Independent Labour Party. Но вмѣстѣ съ тѣмъ конференція намѣтилось въ лѣвое компактное большинство, стремившееся усилить некоторые пункты въ резолюціи. Среди итальянскихъ delegatovъ были и такие товарищи, какъ, напр., Серрати, представитель Ц. К. итальянской партии, который солидаризировался всѣдѣло съ поправками, вносимыми слѣд.

IX. Заключеніе.

Заканчивая обзоръ работы конференціи, составленный на основаніи материаловъ, предоставленныхъ въ наше распоряженіе, однѣмъ изъ участниковъ ея, членомъ лѣвой иѣменской оппозиціи, мы не можемъ пройти мимо той лѣвой ориентации конференціи, которая бросается въ глаза при прочтении текста ея резолюцій, иъ особенностей резолюціи о мире. Несомнѣнно, кое-гдѣ, напр., въ манифестѣ въ пассажѣ о парламентскомъ давлѣніи на правительства, конференція отдала дань былымъ предразсудкамъ.

Два года войны работали не только противъ соціализма, но и за соціализмъ.

Неустанныя критика циммервальдцевъ дѣлала повсюду свое дѣло. И поскольку она не искала компромисса съ зарождающейся въ Германии и Франціи умѣренной оппозиціей, являющейся исторически переходной формой отреагированія массъ, поскольку она наносила удары не только международной гвоздевщикѣ, но и интернациональному каутскіанству, она подготовляла сдвигъ вѣтру всѣхъ группъ оппозиціи, содѣйствовала революціонному пробужденію европейскаго пролетариата. Вторая Циммервальдская конференція констатировала этотъ сдвигъ. Она показала, что отъ Циммервальда есть пути назадъ, а только путь впередъ. Она поставила окончательно и безоворотно соціалистическую "меньшинству", которая уже теперь представляютъ большинство II Интернационала, на путь открытаго разрыва съ либеральными рабочими политиками, нарушившими постановленія международныхъ конгрессовъ. Идейному самоопрѣдѣленію соціаль-патріотизма, раскрайвавшему вѣтъ стороны въ процессѣ двухлѣтней войны, она противопоставила элементы нового революціонного мировоззрѣнія, мировоззрѣнія завтрашняго дня. И какъ бы не бѣсновалась европейская реакція, залившая кровью Европу и нынѣ кинувшая въ тюрьму Либкинта и Гохлуна, какъ бы затворы не накладывала она, чтобы заглушить голосъ II-й Циммервальдской конференціи, эхо ея дойдетъ черезъ головы армій, черезъ отдѣленія траншеями границы до сознанія пролетарскихъ массъ. Нелегально проникши изъ воюющей страны обрывки ея рѣшеній скажутъ больше революціонному чувству и соціалистической совѣсти этихъ массъ, чемъ вся официальная ложь правительства "соціализма", пользующаяся монополіей легальности въ скованной сталью милитаризма Европѣ.

И. Безработный.

Статья т. Винова: Тезисы Кантальской Конференціи* отложена за недостаткомъ места.

Для военно-патрійныхъ Идейная Группа "Впередъ" выдѣлила изъ своей библиотеки около 1000 книгъ. Просимъ сообщать намъ адреса для отправки.

Тов. Б. Т. Парижъ. Получили ли наши письма и журналъ? Пишите.

Тов. С. В. Дегтяреву. Америка. Дайте Вашъ адресъ.

Украинская соціалдемократическая газета

БОРОТЬБА

Выходитъ № 7.

Адресъ редакціи:

Mr Lakhotzky-Konza. Rue Caroline, 11, Genève.
(для Боротьбы).

Адресъ для спроведеній только изъ за-ѣрѣніемъ:

Club Russe. Case Plainpalais. Genève. Suisse.

(Для "Впередъ")